

*К 79-летию освобождения
Зерноградского района
от фашистских захватчиков*

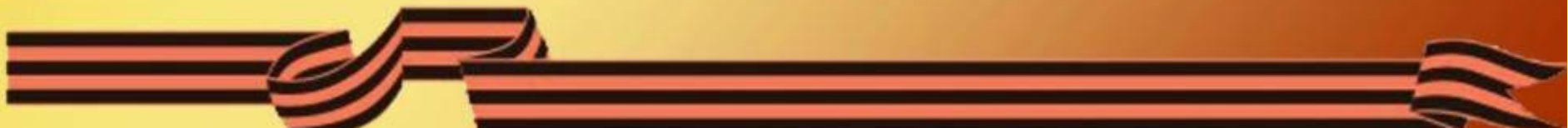
Время все дальше отодвигает нас от страшных событий Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Приближается 79-годовщина освобождения зерноградского (ранее мечетинского) района от фашистских захватчиков. Жители зерноградского района, как и все граждане советской страны, встали на защиту своей родины. Сегодня трудно представить, как все это можно было выдержать и не сломиться. Они выдержали и победили.

В конце января начале февраля 1943 года части и соединения Красной Армии нанесли сокрушительные удары по немецко-фашистским войскам и освободили значительную часть Ростовской области.

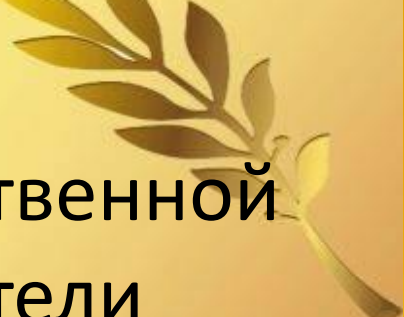
С июля 1942 года Мечетинский район находился в оккупации. Тянулись долгие месяцы фашистского режима, продолжалась борьба с врагом. Но все ждали возвращения Красной Армии.

С 24 января по 2 февраля воины 34-й гвардейской, 148-й и 87-й стрелковой дивизий, 6-й гвардейской танковой, 52-й, 76-й, 98-й, 99-й, 152-й, 156 отдельных стрелковых бригад, 4-го Кубанского и 5-го Донского кавалерийских казачьих корпусов полностью освободили Мечетинский район от фашистских захватчиков. 30 января был освобожден Зерноград, 31 января станица Мечетинская, 2 февраля - центральная усадьба совхоза «Победа».

После окончания Великой Отечественной войны, многие воины освободители писали письма, вспоминая товарищей, оставшихся на поле боя, приезжали на встречи фронтовиков и оставляли свои воспоминания молодому поколению нашего района.

Но, к сожалению, все меньше и меньше остается тех, кто мог бы рассказать правду о том времени.

В предлагаемых материалах из газет «Маяк» разных лет, воспоминания из первых уст тех, кто принимал участие в освобождении Зерноградского района, кто испытал все тяготы того сложного времени.

Воспоминания офицера 248-ой Одесской Краснознаменной стрелковой дивизии М. Рогового

Воспоминания о Живкове Иване Николаевиче, погибшем при освобождении города Зернограда

Навстречу 29-й годовщине освобождения района от немецко-фашистских захватчиков

НАВЕК ЗАПОМНИ

Все мы знакомы эти строки.
Куда б ни шел, ни сжал ты,
По здесь останешься.
Могиле этой дорожкой
Всем сердцем поклонись!
Знакомы и дороги сердцу
Каждого из нас скромные обелиски с красными звездами над солдатскими могилками. Чаще всего приходит седые женщины. Положив у подножий обелисков букеты цветов, подолгу стоят в глубокой печали. Где-то далеко под глянцами же красными звездами похоронены и их сыновья. И чужие матери приходят к их могилам, приносят цветы и, сыгав молекул, на чужом языке тихо шепчут:

— Везная память вам, родные!

Здесь, у братских могил, седые ветераны повязывают красные галстуки внукам тех, кто погиб за Родину, вручают комсомольские билеты. Сюда, к священным обелискам, люди приносят свои радости и победы.

Есть такое святое место и у зерноградцев. Это памятник погибшим воинам на площади Победы. Никогда не гаснет здесь вечный огонь. Не увядают цветы у подножия наместных солдат, охраняющих покой тех, кто погиб за свободную

счастливую жизнь, небольшого степного города, частицы нашей необъятной Родины. Здесь, в братской солдатской могиле похоронен и парень с волжских берегов Иван Живков...

Ни в детстве, ни потом в юности он ярче не отличался от своих сверстников. Учился в школе, затем в ФЗУ получил специальность токаря. Работал на совете. Увлекался спортом. С гордостью носил значок ворошиловского стрелка первой степени. Любила красиво одеться, похлопать в кругу товарищей о чем-то насущном.

Но вот настал грозный час. Родина в опасности! И так же, как большинство его сверстников, едва исполнилось восемнадцать, Иван Живков занимает место в суровом солдатском строю.

Дорогие треугольные солдатских писем, как ядали их дома! Обливаясь слезами, читала и перечитывала мать скудные строчки, напех набросанные химическим карандашом на вырванном из блокнота листе.

«Добрый день, дорогие родители! С приветом и вам ваш сын Ваня. Передаю и вам свой красноармейский привет и желаю всего хорошего в вашей жизни и работе... Мама! Я жив и здоров. Новости у меня никаких нет. Пока не свидания. Ваня».

Смочек мой родной! — беззвучно шептала мать. — И ни единым словечком не обмолвись о том, как тебе трудно... А ведь тяжело, ох, как тяжело тебе! Только-только восемнадцать исполнилось... Но немного их было этих драгоценных писем с фронта написанных таким родным неровным, совсем мальчишеским почерком. И одной тяжелей от безымянных истей сумки принес почтальон и в дом Иванова названный конверт, надписанный чужой рукой.

«...Ваш сын Живков Иван Николаевич дал смертью храбрых 29 января 1943 года в бою при освобождении от немецких захватчиков поселка Зерновое Ростовской области».

Взглядишь в эту фотографию... Вот таким молодым, ласковым он ушел из жизни, освобождая от врагов твою родную землю. Навсегда остался двадцатипятилетним парень с волжских берегов Иван Живков. Навек запомни его имя, имя человека, которому мы обязаны своей счастливой жизнью. Пусть он не совершил героического подвига. Просто в суровый для Родины час Иван Живков отдал за ее свободу самое дорогое — жизнь.

С. ИВЧЕНКО.

На фотографиях бывший командир 6-й гвардейской танковой бригады, участвовавшей в освобождении нашего района, В.Ф. Жидков и бывший командир орудия С.В. Сметанников

СЛАВА ВОИНАМ-ОСВОБОДИТЕЛЯМ!

3-ГО ФЕВРАЛЯ 1943 ГОДА ВОЙСКА СОВЕТСКОЙ АРМИИ ПОЛНОСТЬЮ ОЧИСТИЛИ ЗЕРНОГРАДСКУЮ ЗЕМЛЮ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ.

ТОЧНО В ЦЕЛЬ

51-я и 28-я армии стремительно наступали со стороны Сталинграда. Но их были зачехлены отставали. Такое положение сложилось в нашей дивизии в конце января 1943 года. Наш полк, вступив на территорию Зерноградского района, не сумел избить немцев из большого хутора Поповка, освободив только часть его. Вернее, это был не один хутор, а целая цепочка хуторов, стоящих друг от друга на километр-другой и расположенных по дологим склонам балки.

На одном из таких разрывов между хуторами мы и задержались. Подразделения наши поредели, боеприпасы иссякли, тылы поотстали. Дивизия больше двух месяцев — в непрерывных боях по Сальцбург стенам.

В нашей батарее осталось два миномета из шести, по 3—4 человека в расчетах вместо семи. Мы разместились в одной избе, установив минометы в саду.

Стоявший ночью на посту у миномета Краснов при свете смеи доложил сержанту Першину: — В дальнем конце хутора, за изгородью противником, дважды наблюдался свет фар.

Застывшему на пост Владимиру Прозору сержант дал указание:

— Появится свет, засечь точно, у какого дома.

И начали мы вести наблюдение за этим хуторком. Вскоре установили, у какого дома по ночам вспыхивают огни.

Командир батареи лейтенант

поступил хитро: стреляли лишь тогда, когда замечали свет или движение у того дома. Каждую мину выпускали только после самой тщательной наводки. И почти все они попадали в цель. ...А через два дня поднялись тылы, подошло подкрепление, подвели истребители. И стремительным броском дивизия выбила немцев из Поповки.

Мы вошли в освобожденный хутор, и, естественно, заинтересовались, что же было в том доме. Захотелось узнать, чем кончилось наша стрельба.

Небольшой глинобитный домик. Стены исколечены осколками. В крыше — дыра. Весь пол усеян глиной и известью. Поскольку захламлялся кровью.

Жители нам рассказали, что в этой хатке был либо штаб, либо стояли офицеры. Несколько дней назад приехал туда большой начальник, раздавал награды. Кресты какие-то черные.

Потом, когда начали стрелять наши минометы, к дому подошла машина. Стали выносить раненых или убитых. Второй идкой в соседнем дворе разорвало орудие и разбило прислугу. Также был перепалок.

В 1973 году я побывал в этих местах. Старожилы рассказывали, что это был дом Редько и в нем были убиты немецкие офицеры. А рядом во дворе Курилова Дмитрия мина уничтожила орудийный расчет. Очевидец, в ту пору 15-летний паренек, Н. Д. Курилов, рассказывал, что было

Фронтные друзья — бывший командир 6-й гвардейской танковой бригады, участвовавшей в освобождении нашего района В. Ф. Жидков (справа) и бывший командир орудия С. В. Сметанников встретились через много лет.

Недаром ведь говорят, что фронтное братство крепче кровных уз.

Лейтенант младшего звания, воевавший в артиллерии, воевал в артиллерии, воевал в артиллерии. Лейтенант младшего звания, воевавший в артиллерии, воевал в артиллерии, воевал в артиллерии.

Ныне Л. Д. Ченак (Бондарчук) живет в г. Бресте.

Хлеб сорок третьего

Военный хлеб. И я его знавал. Он горек был. И вязок был, как глина. Но он помог дойти нам до Берлина. Помню ли сорок третий? То кое не забывается. Хотя и был в ту пору мальчишкой.

Не говорю уже о той радости, которая охватила всех в день освобождения. Еще накажуте! Александровке шло жестокое наказание. Бомбили seine дети. И матери заставляли их прятаться в погреба. И вот я являлся на улицах Гуляй-Борисовки и Александровки советских солдат. Счастью не было коня!

Знаюминась какой-то несоблюдения трудовой этикетам, охвативший всех. Каждый — и стар и млад (в хуторе и оставшихся стариках, женщинам да детям) тот был сутками работать. «Дни фронта, для победы». Сказки были сорок...

Воспоминания о разведчике 89-го отдельного механизированного разведбатальона С.С. Долбинова, героически погибшего при освобождении города Зернограда

ИМЕНЕМ ГЕРОЯ

Многие улицы Зернограда носят имена доблестных оставшихся безвестной след в его истории.

В 1946 году по решению исполкома горсовета одна из улиц города получила имя героя Великой Отечественной войны С. С. Долбинова.

Кто он, этот отважный воин?

Кадрыый офицер Красной Армии, коммунист, бесстрашный разведчик 89 отдельного механизированного разведбатальона, много раз выполнявший сложные фронтные задания.

Сергей Сергеевич вошел в историю нашей армии и ее славу. В письме жене с фронта он писал:

«Ждем победы над проклятым врагом. Скоро встретимся».

Цепанцы и фашисты и доблестные Редные страдали от голода, помогали преодолевать трудности фронтовой жизни.

«Сегодня еду в разведку на ночь, день и еще ночь, — писал он родным. — Будуем против неприятного гадов, называю на нашу родную землю. Не извинен никогда паработы, нет!»

За мужество и отвагу в борьбе с немцами охлупант хитрый воин в марте 1942 года был награжден первым боевым орденом.

Январь 1943 года. После раз-

грома гитлеровцев у стен Сталинграда, под сжуршительными ударами Советской Армии фашистские полки откатывались на запад. Вместе со всеми в трудных условиях зима шла вперед, освобождая метр за метром родную землю, и бойцы 139 отдельного механизированного разведбатальона, где служил и С. С. Долбинов.

Освобождена станция Мечетинская. Вперед — поселок Зерноград. Майор Долбинов получил боевое задание провести разведку для выяснения сил противника.

Приказ был выдан, и 30 января 1943 года фашисты выбиты из своего городка. Но в жестокой ночной схватке с гитлеровцами тяжело ранено командир разведчиков майор Долбинов. Офицера повели в плен, но в плен не попали, организованный в тылу отряд освобожденцев Зернограда. Но не докторам, ни товарищам удалось спасти смелого разведчика. Майор Долбинов умер от ран. Его похоронили на полях Победы.

Герои-разведчики не сумели было дожить до светлого дня Победы. Но память о них навсегда останется в каждом из нас.

Накануне праздника Великой Победы жители улицы, названной именем героя войны Долби-

ва, встретились с его сыном Сергеем Долбиновым.

— Очень тяжело было маме, куда-то место очередного письма она получила известие о гибели отца, — вспоминает С. С. Долбинов. — Ни помни никак мужа быть стойкой, мужественно пережить все невзгоды, мама плала себя в тени — и те дни она работала за двоих. А в свободные минуты рассказывали об отце.

Долге шла разговор жителей улицы с сыном героя.

Г. ЗАБЕГАЛОВ.

На снимке: С. С. Долбинов.

«МАЯ» 2 стр.

9 мая 1975 года.

Воспоминания бывшего комсорга роты ПТР 107-го гвардейского стрелкового полка Л. Рябина

К 35-й годовщине освобождения района от фашистских захватчиков ЗА СТАНЦИЮ ВЕРБЛЮД

В открытой степи все вокруг, как на ладони. Поднявшись горушку — и засветит, ликующая вокруг нее вражеские пули. А земля мерзлая — не околеснётся. Мы, молодцы, но уже обстреливаемые солдаты первой роты второго батальона 107-го гвардейского полка продвигались вперед дорожкой перебежками.

«Слышите, несорешники! Искры наши рывки таятся и ахаютому semaфору станции Верблюды. Дымится станция — там стрелки, и паромы приносят отсюда запах горелой шпешки».

Неожиданно кто-то из бойцов крикнул: «Танки!». Действительно, впереди по железнодорожному полотну черные чудовища, грозно рыча, двинулись вражеские танки. За ними замаячили солдаты гитлеровских солдат.

Наш командир Василий Сысоев крикнул: «К бою!». Целью мы рассылались вдоль железной дороги — встали укрытия. Салерными досками, железными шпешками граней — стрелки Фрустеров, Станюка Иван Калужинкой и красноварсец Бестя Левовичи при помощи полевых ремней делая снаряды из граней.

И вот захлопали наши про-

тивотанковые ружья, танки уже в поле их досягаемости. А расстояние между нами и ними все уменьшается. Нагористо, нахлыло медлет желтая патисонка «пантера». Но все стало дыма и огня заметалась под ее брюхом — это наш Ваня Гончаров, сугуб в свой снаряд взрывной сапог нахлыло граней, метнул такой необычный снаряд под танк.

Атаки немцев захлебывались. Сначала слязозь стрельбу, спрячет гусеницы до нас допоспелось немцадзе «Фюрерге» (вперед), а тут вдавг сызшим — «хурон!» Палец, значит, показала внапасть.

Но от злости, что астушить приходило, был снаряд стрелки еще отставной. Вокрема внапасть рота ПТР 107-й стрелковой бригады — во главе с лейтенантом Василием Пуховичем. Рота двинула по атак немцев и они в панике отступили.

Медленно, будто пешота, отступал бой. Наши медсестры Тана Сергеевна и Матрена Минюкова несут раненых под прикрытием обстреливая вражеской «пантеры». Паникуют от непосильности груза, наши славные сестрички не забывали еще и прихватить ордыне, которое осталось на поле битвы.

неподвижно, — неостанавливаясь тихо раскинулись на развороченном, овраженном свегу несколько раскотов наших пушеровцев. Никогда их уже не поднять. Этому ребята, погибшим на подступах к незнакомой для них железнодорожной станции со странным названием «Верблюды».

Наша доведенная рота молча пасает и станции, сгарожденной несорешниками напастями длинными шпешками бронированными гитлеровцами. Наши «стрейфники» уже сбивают замки с вагонов, заглядывают с любопытством внутрь: что там. А там сельхозинвентарь, награбленный в наших колхозах и совхозах, зерно, замороженные туши скота. Но больше всего было... свежескошенных, только что сколоченных гробов. Знал враг, что на нашей земле это самый необходимый для него товар.

Прошло 35 лет с того памятного 30 января 1943 года. Была эта победа на Зерноград одной из многих таких же побед в разных краях нашей намученной врагом земли. Тысячи маленьких станций, городков и деревень шаг за шагом очищала наша армия от врага, пока не дошла до самой большой, самой славной Победы.

Л. РЯБИНИН,
бывший комсорг роты ПТР
107-го гвардейского стрелкового полка.

Спасибо за внимание!

